

УДК: 378

DOI: 10.25629/НС.2024.03.14

РАЗВИТИЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И МЕТОДИКИ

Кушнарченко И.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация

Обоснован фундаментальный статус диалектики в философском и общенаучном дискурсе. Выявлены диалектические закономерности в эволюции исторических типов научной рациональности. Дано методологическое обоснование применения диалектического аппарата в преподавании дисциплин гуманитарного цикла. Приведены примеры применения методического потенциала диалектической методологии в ходе преподавания учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет».

Ключевые слова

философия, диалектика, научная рациональность, образование, профессиональная этика

Диалектику можно по праву считать ровесницей философии, которая в античности представляла собой «науку наук». Современная вузовская философия ассоциирует диалектику с гераклитовским учением о вечно становящемся и меняющемся бытии. В диалоге Платона «Кратил» Сократ указывает: «Гераклит говорит где-то: “все движется, и ничто не остается на месте”, а еще, уподобляя все сущее течению реки, он говорит, что “дважды тебе не войти в одну и ту же реку”» [6, С.636]. Одним цитированием Гераклита Платон, разумеется, не ограничивается, а развивает собственную диалектическую программу. Так, в диалоге «Федон», опять-таки устами Сократа, он заявляет: «...посмотри на всех животных, на растения – одним словом, на все, чему присуще возникновение, и давай подумаем, не таким ли образом возникает все вообще – противоположное из противоположного – в любом случае, когда налицо две противоположности. Возьми, например, прекрасное и безобразное, или справедливое и несправедливое, или тысячи иных противоположностей. Давай спросим себя: если существуют противоположные вещи, необходимо ли, чтобы одна непременно возникала из другой, ей противоположной? Например, когда что-нибудь становится больше, значит ли это с необходимостью, что сперва оно было меньшим, а потом из меньшего становится большим?» [7, С.22-23]. Со своей стороны, китайский архетипический символ «Инь-Ян» также выражает идею бытия как нерасторжимой взаимосвязи и взаимопереходов друг в друга противоположных сторон абсолютно всех объектов. Оформившись два с половиной тысячелетия назад, диалектическая традиция продолжала себя во всех политических и идеологических системах, став при этом неотъемлемой частью не только социально-гуманитарной, но и общенаучной методологии.

Хотя в нашей стране у диалектики сложилась непростая, переменчивая судьба. С момента зарождения русской философии, которое обычно связывают с христианизацией Руси, диалектика лежала вне философского дискурсивного поля до самой середины XIX века. У нее не было сознательных сторонников и противников, вокруг нее не разгоралось дискуссий, ее просто не замечали. Диалектические рассуждения у отдельных мыслителей не могли не иметь места, но как таковые они не рефлексировались. Можно предположить, что сознательный ин-

терес к диалектике возник с оформлением западничества. Многие представители этого философского направления вполне логично и естественно стали последовательными гегельянцами, а в этом качестве уже не могли не примкнуть, причем совершенно сознательно, к диалектическому лагерю. Достаточно вспомнить философскую систему «всеединства» В.С. Соловьева [8], пристальное внимание В.Г. Белинского к отрицанию как ключевому моменту развития («но должно было бы развить и идею отрицания, как исторического права, не менее первого священного, и без которого история человечества превратилась бы в стоячее и вонючее болото» [1, С.118]), глубокое почтение А.И. Герцена к диалектическому методу Г. Гегеля как к «алгебре революции» [2, С.195.].

Победа октябрьской революции 1917 года в России – это, по большому счету, торжество проекта западников. Историческая оценка этого грандиозного события, как обычно, зависит от угла зрения. Кто-то говорит о «прокладке дороги в царство свободы», кто-то – о замене одних несвобод другими, худшими, об усилении тоталитарного вектора. Последнее сегодня не только не пугает, но даже не удивляет. Западные свободы в редакции постмодерна – это явный демократический тоталитаризм (тоталитарная демократия), как бы внутренне противоречиво это ни звучало. Плюс еще и реанимация нацизма. Но изнутри-то Западу этого не видно, поэтому состояние морального комфорта сохраняется, и в этом опять-таки – диалектика!

Так вот, диалектика в Советской России, как неотъемлемый источник и составная часть марксизма [4], возглавила философский пьедестал, была канонизирована и получила монопольный статус. Всерьез отрицать диалектику или помещать ее в аксиологическую систему координат и так-то довольно затруднительно и со стороны выглядело бы по меньшей мере комично, хотя без явных диалектических выкладок философские работы могли быть таковыми и не признаны, а их автору грозила философская анафема. Но, samozаписавшись в диалектический лагерь, нужно быть последовательным до конца. Каждому Тезису положен Антитезис, неважно, сложится ли у них в перспективе Синтез. И таким Антитезисом для диалектики назначили метафизику. Советская философская традиция предполагала выявление и беспощадную расправу с метафизическими поползновениями, при том, что трудно представить себе нормального индивида, искренне отрицающего развитие и взаимосвязь предметов и явлений.

Такой порядок выглядел незбылемым, но просуществовал лишь до конца 80-х годов XX столетия, когда вместе с политическим режимом СССР зашаталась и стали распадаться и привычные философские стереотипы. Для тех, кто покончил с коммунизмом (так, по крайней мере, утверждал тогдашний глава государства Б. Ельцин), логичным выглядел и отказ от марксизма, но тогда пришлось табуировать и диалектику вместе с материализмом. Нет, за исключением отдельных восторженно-ортодоксальных либеральных комиссаров, никто не стал провозглашать генеральной философской линией метафизический идеализм. Но по аналогии с ситуацией, когда в доме повешенного не говорят о веревке, сам термин «диалектика», по крайней мере в 90-е годы, старались замалчивать, вывести за пределы российского философского дискурса.

Подчеркнем: в целом никаких нормативных запретов на диалектическое осмысление мира не устанавливалось, сфера научной и философской рефлексии оказалась гораздо более устойчивой к политической конъюнктуре, чем, скажем, та же сфера искусства, которая до сих пор страдает приступами либеральной лихорадки. В худшем случае – вычеркнут из списка грантосискателей какого-нибудь западного фонда «поддержки и реформирования российской науки». Зато появились по-своему убедительные обоснования тезиса о том, что «диалектика – это то, что было вчера, даже позавчера, а нужно смотреть в завтра».

Философия науки выделяет классическую, неклассическую и постнеклассическую научные рациональности. При этом приверженцы марксистской традиции, следуя выводам Ф. Энгельса в «Диалектике природы» [9], полагают классическую рациональность системно завершенной именно в ее гармоническом сочетании с материалистической диалектикой, либо даже выделяют отдельную диалектическую рациональность конца XIX столетия. Их оппоненты, наоборот, категорически отрицают какое-либо методологическое значение диалектики для естественных наук, либо, учитывая выше упомянутые глубокие античные корни диалектики, объявляют ее чуть ли не пережитком рациональности доклассической. Из этого же лагеря

можно услышать, в частности, заявления о том, что история развития физики (химии, ...) упоминаниями о диалектике не изобилует и ни один физический (химический) закон с помощью диалектики открыт не был.

Оговоримся сразу: было бы просто несерьезно рассматривать диалектику как некую универсальную схему научного поиска, особенно применительно к естественным наукам. Однако она является эффективнейшим средством описания окружающего мира, концептуализации наших знаний о нем, и одновременно неотъемлемым, в одном ряду с логикой, элементом культуры мышления. При этом разнообразные диалектические закономерности в точных и естественных науках не видит, пожалуй, лишь тот, кто принципиально видеть их не хочет.

Приведем несколько примеров. Вспомним для начала знаменитое число π – отношение длины окружности к ее диаметру. Со времен Архимеда его приближенно вычисляли, деля периметр вписанных в окружность (описанных около нее) n -угольников на диаметр. Чем больше n , тем ближе мы к истинному значению числа π . При $n \rightarrow \infty$ многоугольник «сглаживается» в окружность. В математике этот прием называется «предельным переходом», в философии – диалектическим переходом количества в качество. Другой пример. В университетском курсе математического анализа есть теорема Больцано-Коши: если функция непрерывна на некотором отрезке и на концах этого отрезка принимает значения разных знаков, то внутри отрезка существует точка, в которой она равна нулю. Доказывается теорема через бесконечное деление отрезка пополам и построение тем самым двух последовательностей значений функции, одна из которых состоит из отрицательных чисел, другая из положительных, но сходятся они обязаны к одному числу, которым может быть только 0. Если вдуматься, то это одна из реализаций диалектического закона единства и борьбы противоположностей.

Физика изобилует диалектическими примерами уже на уровне средней школы. Вода при нагревании становится все горячее, это количественное изменение одного из ее параметров. Но при достижении температуры в 100°C , она утрачивает качество жидкости и обретает качество газа. Разноименные (противоположность) заряды притягиваются (единство). Небесные тела миллионы лет сохраняют свои эллиптические орбиты за счет противоборства силы инерционного кинетического движения и силы притяжения к центральному телу. Более сложные примеры – корпускулярно-волновой дуализм света и принцип неопределенности Гейзенберга-Бора.

А уж в периодической таблице химических элементов Д.И. Менделеева наглядно проявляется действие всех трех законов диалектики. Если двигаться горизонтально по какой-либо строке (периоду) таблицы, то будет видно, что если количественно два соседних элемента отличаются только одним электроном во внешнем слое, то качественно очень разнятся. Чрезвычайно активные щелочные металлы первой группы (столбца) отрицаются своей противоположностью – галогенами и далее полностью отрицаются совсем ни с чем не реагирующими инертными газами. Но затем происходит отрицание отрицания – переход к щелочным металлам в начале следующего, энергетически более высокого периода.

Рассмотрим теперь вопрос об относимости диалектики к какому-либо из типов научной рациональности. Дело в том, что эти типы органически взаимосвязаны друг с другом. Ошибочно было бы, на наш взгляд, полагать, будто каждый следующий тип рациональности категорически отвергает предшествующие и выстраивается «на пустом месте». Обратимся снова к математике. Геометрии Лобачевского и Римана строятся на поверхностях конечной кривизны (сфере, псевдосфере и т.п.). Но если мы устремим радиус этих поверхностей к бесконечности ($R \rightarrow \infty$), они превратятся в бесконечную плоскость, и мы попадем в привычный, «уютный», классический (!) мир геометрии Евклида. Аналогичную ситуацию видим в физике. Возьмем теорию относительности – одну из «жемчужин» неклассической рациональности. Эйнштейн связывает релятивистскую и инерционную массу преобразованием Лоренца: $m = m_0 / \sqrt{1 - v^2/c^2}$, где m_0 – масса тела, движущегося со скоростью v , c – скорость света. То есть с приближением скорости тела к скорости света масса его увеличивается до бесконечности. Подобным же образом сокращаются его линейные размеры и замедляется субъективное тече-

ние времени: $l = l_0 \cdot \sqrt{1 - v^2/c^2}$, $\Delta t = \Delta t_0 / \sqrt{1 - v^2/c^2}$. Но если скорость тела будет пренебрежимо мала в сравнении со скоростью света, т.е. осуществится опять-таки предельный переход при $v \rightarrow 0$, то в этих трех формулах подкоренные выражения обратятся в единицу, на которую, как известно, можно делить и умножать совершенно без последствий, и мы окажемся в мире Ньютона, т.е. опять в рамках классической рациональности. Иными словами, рациональность более высокого порядка сводима к предшествующей рациональности диалектически – за счет предельного перехода по некоторому ключевому параметру математического формализма.

Как в этом «про-диалектическом» контексте можно судить о рациональности постнеклассической, несущими конструкциями которой являются парадигмы глобального (универсального) эволюционизма и синергетики? Общий замысел универсально-эволюционистской концепции состоит в том, чтобы распространить язык дарвиновской триады: изменчивость, наследственность, отбор, придав каждому из этих понятий более широкий смысл, с биологического на все без исключения уровни организации материи [5, С. 62-66.]. Например, на социальном уровне наследственность обеспечивают, в частности, такие институты, как собственность, семья, воспитание и образование, изменчивость – политика, экономика, наука, отбор – мораль и право [3]. Вряд ли можно спорить с тем, что труды Дарвина – образец применения диалектического метода к осмыслению и описанию природных процессов. Тогда, пожалуй, довольно необоснованно будут выглядеть любые попытки противопоставить диалектику и глобальный эволюционизм.

Если в рамках глобального эволюционизма ставится ключевой вопрос: КАК разворачиваются присущие всему мирозданию эволюционные процессы, то синергетика акцентирована на том, ПОЧЕМУ они вообще происходят? В уже упомянутом диалоге «Федон» Платон напористо проводит установку о диалектической симметрии живого и мертвого:

«– Теперь сам скажи так же о жизни и смерти. Ты признаёшь, что жизнь противоположна смерти?»

– Признаю.

– И что они возникают одна из другой?»

– Да.

– Стало быть, из живого что возникает?»

– Мертвое, – промолвил Кебет.

– А из мертвого что? – продолжал Сократ.

– Должен признать, что живое, – сказал Кебет.

– Итак, Кебет, живое и живые возникают из мертвого?»

– По-видимому, да.

...

– Не правда ли, из двух переходов, связанных с этой парой, один совершенно ясен? Ведь умирание – вещь ясная, ты со мною согласен?»

– Разумеется, согласен!

– Как же мы теперь поступим? Не станем вводить для равновесия противоположный переход – пускай себе природа хромает на одну ногу? Или же мы обязаны уравновесить умирание каким-то противоположным переходом?»

– Пожалуй, что обязаны.

– Каким же именно?»

– Оживанием.

– Но если оживание существует, – продолжал Сократ, – то чем оно будет, это оживание? Не переходом ли из мертвых в живые?»

– Да, конечно.

– Значит, мы согласны с тобою и в том, что живые возникли из мертвых ничуть не иначе, чем мертвые – из живых» [7, С.24].

Классическая рациональность дала науке фундаментальное положение о неубывании энтропии, называемое вторым началом термодинамики. Сводится оно к тому, что «уравновесить умирание каким-то противоположным переходом» в нашей Вселенной попросту нельзя. По сути, это обоснованное достижениями физики XIX-го и предшествующих столетий отрицания наивно-диалектической концепции Платона. А во второй половине XX-го столетия складываются взгляды, согласно которым в открытых неравновесных системах за счет притока энергии извне могут происходить процессы локальной упорядоченности, в результате чего независимость элементов этих систем уступает место корпоративному поведению. Тем самым системы, вопреки второму закону термодинамики, ведут себя антиэнтропийно и сугубо внутренним образом наращивают свое информационное содержание. Произошло научное отрицание отрицания. Оказывается, при определенных условиях «мертвое» все-таки может превратиться в живое, что и показывает пример нашей планеты. Порядок может обернуться хаосом, но равным образом (дайте только достаточно энергии) хаос может породить упорядоченные структуры. Таким образом, синергетика не приходит на место диалектике, она диалектична по своей сути.

Что из всего вышесказанного следует? Не только классическая, но и неклассическая и постнеклассическая рациональности буквально пропитаны диалектикой. И невозможно мыслить категориями этих типов рациональности вне диалектического дискурса.

Соответственно, неизбежные выводы необходимо сделать и применительно к методологии и технологии профессионального образования. В данном случае речь идет о вузовской подготовке сотрудников органов внутренних дел. С одной стороны, диалектика – это одна из моделей культуры мышления, далеко, конечно, не единственная, но и далеко не худшая. Сотрудник ОВД с диалектическим типом мышления, умеющий найти причину для следствия и отличить причину от повода, выделить сущность на фоне явления, увидеть за формой содержание и т.д., в профессиональной сфере способен показать заведомо более высокие результаты, чем тот, кто мыслит обыденными категориями. С другой стороны, стоит вопрос о подготовке специалиста нового типа, владеющего неклассическими и постнеклассическими представлениями. И здесь наличие диалектического мышления выступает необходимой, хотя и не достаточной базой для восприятия идей универсального эволюционизма и синергетики. Для индивида, не способного к диалектическому мышлению, эти идеи рискуют остаться умозрительными, оторванными от жизни абстракциями.

Этими установками автор руководствовался на протяжении многих лет преподавательской работы в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, и хотел бы здесь поделиться некоторым методическим опытом применительно к учебной дисциплине «Профессиональная этика и служебный этикет». Исходная методическая идея довольно проста. Преподавание дисциплин гуманитарного цикла традиционно строится по лекционно-семинарской схеме, в рамках которой материал тем доводится преподавателем на лекциях, а затем повсюду освещается учащимися на семинарских занятиях. Но при подготовке к семинарским занятиям, да и к промежуточной аттестации, учащиеся задействуют чаще всего так называемую «короткую память»: материал по очередной теме запоминается только до момента ответа на занятии и получения оценки. Но если в ходе проведения лекции довести до аудитории по каждому вопросу хотя бы одну диалектическую закономерность, можно поставить перед курсантами и слушателями требование: самостоятельно сделать по данному вопросу хотя бы одно диалектическое обобщение по аналогии. Затраченные при этом интеллектуальные усилия способствуют долговременному закреплению материала в памяти обучающегося и развитию его диалектического мышления.

Уместно будет привести ряд примеров действия диалектических закономерностей в профессионально-этической сфере, которые автор использует на лекционных занятиях.

Каждый объект познания рассматривается, во-первых, в процессе *движения и развития*, а во-вторых, во *взаимосвязях и взаимодействиях* с другими объектами. Как эти принципы реализуются в сфере морали? Мораль не была дана человечеству изначально в готовом виде. Она – продукт социально-исторического развития. И каждый человек с детских лет, формируясь как личность, морально развивается, проходя в ускоренном темпе тот моральный путь, на который человечество затратило тысячелетия – от состояния «войны всех против всех» к современному обществу. А с другой стороны, каждый отдельный человек обретает моральность только в процессе социализации, вступая в многочисленные взаимодействия с другими людьми. Мораль конкретна, но для ее усвоения нужны навыки абстрактного мышления. Маугли, выросший среди волков, не научился бы различать добро и зло, он не научился бы даже прямохождению.

Далее, в диалектике формулируются три основных закона. Закон единства и борьбы противоположностей заключается в том, что все в мире состоит из противоположных начал, которые, будучи едиными по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу. Так, в каждом литературном произведении обязательно фигурируют как Добро, так и Зло, хотя бы потому, что нельзя создать представления о Добре, не познав Зла, и наоборот. Сотрудник ОВД защищает, утверждает Добро, но исходным условием его деятельности является Зло, без которого охрана правопорядка была бы в целом бессмысленна. При этом единство и борьба противоположных начал – внутренний источник движения и развития всего сущего. В частности, преступность не стоит на месте, постоянно появляются новые преступные технологии, способы сокрытия противоправных деяний, и это, осложняя деятельность сотрудников ОВД, одновременно побуждает их искать принципиально новые методы расследования и изобличения виновных.

Вторым законом диалектики является закон перехода количественных изменений в качественные. Согласно этому закону, если количественные изменения в каком-либо объекте превышают определенный предел – меру, то объект утрачивает свое исходное качество и приобретает другое, то есть становится уже другим объектом. Например, санкции за одно и то же преступное деяние существенно различаются по тяжести, если это деяние совершено не одним лицом, а группой лиц. Почему? Меняется качество деяния, исчезают сомнения в его умышленности, оно приобретает заведомо аморальный характер, поскольку включало такой этап подготовки, как предварительный сговор. Количество лиц, совершивших преступление, определило его качественную характеристику.

Третий закон – это закон отрицания отрицания. Он состоит в том, что в процессе развития новое всегда отрицает старое, но постепенно само становится старым и отрицается более новым. Однако вот это «последнее новое» несет в себе отдельные черты самого «первого старого», но уже в измененном, превращенном виде. В Средневековье осудили бы стремление наших современников к богатству, как не отвечающее установке на христианское смирение. Потом стало считаться, что чем больше богатых людей в обществе, тем оно в целом стабильнее и благополучнее. А сегодня идеалом опять выступает умеренность, но уже в контексте сохранения окружающей природной среды. А вот примеры отрицания отрицания в направлении регресса. Государство объективно возникает как механизм пресечения посягательств одних индивидов на права других, но само становится причиной для появления такого нового вида посягательства, как коррупция. Криминальный слой общества отрицает систему моральных предписаний и санкций за их нарушение, действующую в этом обществе, но для упорядочения отношений внутри самого себя вырабатывает собственную суррогатную мораль («воровской закон», «понятия» и т.п.) с куда более жесткими санкциями.

Познание моральной сферы жизни общества основано также на целенаправленном применении методологического аппарата категорий диалектики, к которым относят такие, как форма и содержание, сущность и явление, качество и количество, причина и следствие, случайность и необходимость, возможность и действительность, единичное, общее и особенное.

Так, если мораль выступает явлением нравственности как сущности, то в чем являет себя мораль? В повседневных, даже самых незначительных на первый взгляд поступках человека.

Как заметил Г. Гегель, «Человек есть не что иное, как ряд его поступков». Иными словами, если мораль – сущность человека, то ее явление – поступки этого человека.

А теперь если мы рассмотрим такую способность человека, как умение вести себя в обществе, строить отношения с другими людьми, понравиться им своей манерой общения, внешним видом, связной, правильной речью – этикет – то как он будет связан с моралью? Этикет здесь будет выступать формой по отношению к морали как к содержанию человека. И здесь вовсе не гарантировано единство формы и содержания. По аналогии со стаканом без воды (пустая форма) и водой, разлитой по земле (содержание без формы) можно встретить мошенника, умеющего понравиться окружающим (иначе как он тогда реализует свой преступный замысел?) и порядочного, морального, но не владеющего нормами этикета человека. Но в отношении сотрудников ОВД государством выдвигается требование: служить образцом моральности и одновременно высокой культуры поведения на службе и в быту.

Связь количества и качества иллюстрируется следующим примером. Сотрудник, раз за разом не выполняющий поставленные перед ним оперативно-служебные задачи (количество), в конечном счете понижается в должности или увольняется со службы (изменяется его социальное качество). Наоборот, если он выполняет все более сложные и ответственные поручения (количество), то однажды встанет вопрос о переводе его на вышестоящую должность (обретение им другого качества). Вышесказанное можно также рассматривать как пример причинно-следственной связи, иллюстрацию порождения следствия определенной причиной. С другой стороны, ответственным отношением к порученному делу сотрудник только создает для себя возможность карьерного роста. Станет ли эта возможность действительностью, зависит еще от многих факторов, таких как уровень его образования, наличие вакантных должностей и т.д.

Ситуация, когда причина обязательно вызывает следствие, определяется как необходимость. Необходимость – это то, что должно быть, не может не быть. Наоборот, случайность – это то, что может быть, но может и не быть. Например, обязательно ли подросток, живущий в неблагополучной семье, займет асоциальную позицию, встанет на преступный путь? Имеет ли здесь место необходимость? Многочисленные примеры показывают, что это не так. На жизненном пути этого подростка может встретиться как уголовник, который приобщит его к блатной романтике, так и равнодушный участковый, инспектор по делам несовершеннолетних, талантливый школьный педагог, наконец, ровесники с конструктивной мировоззренческой позицией. И от этих случайностей будет зависеть траектория его социализации.

Диалектика общего, особенного и единичного в правоохранительных органах раскрывается в том, что здесь действует как общесоциальная мораль (общее), так и моральные нормы и принципы, диктуемые спецификой работы правоохранительной системы в целом: мужество, верность долгу, способность к самопожертвованию, чувство справедливости (особенное). Но специфика деятельности конкретных служб детерминирует возникновение присущих только этим службам специфических моральных норм (единичное), существенно отличающихся от общечеловеческих моральных установок. Такие нормы действуют при задержании вооруженных преступников, реализации оперативных комбинаций, в работе с гражданами, оказывающими сотрудникам органов конфиденциальное содействие и пр., однако они сохраняют свое моральное содержание. Неизменными остаются ориентация на социальный нравственный идеал, служение добру, борьба против зла.

Остается заключить, что степень умения анализировать профессиональную сферу деятельности с помощью принципов, законов и категорий диалектики характеризует уровень интеллектуального развития сотрудника ОВД, определяет его творческий потенциал, способность ориентироваться, выделять существенные стороны в многообразной и на первый взгляд хаотичной реальности, а тем самым выступает существенным условием его профессионального, в том числе карьерного роста.

Библиография

1. Белинский В.Г. Избранные философские сочинения. М.ГИПЛ, 1941. – 562 с.
2. Герцен А.И. Соч. в двух томах. Т.2. М.: Мысль, 1986. – 654 с.
3. Кушнаренко И.А., Малараева Ю.М. Самоорганизация общества как проявление глобального универсально-эволюционного процесса // Социально-гуманитарное обозрение. 2016. № 1. С. 65-69.
4. Ленин В.И. ПСС в 55 т. Т.23. М.: ИПЛ, 1973. С.40-48.
5. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: «Аграф», 1998. – 480 с.
6. Платон. Собр. соч. в 4 т.: Т.1. М.: Мысль, 1990. – 860 с.
7. Платон. Собр. соч. в 4 т.: Т.2. М.: Мысль, 1993. – 528 с.
8. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве // Соловьев В.С. Соч. в двух томах. Т.2. М.: Правда, 1989. С. 5-172.
9. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд-е 2-е. Т.20. М.: ГИПЛ, 1961. С.343-626.

DEVELOPMENT OF DIALECTICAL THINKING IN CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE RUSSIAN MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS: ISSUES OF METHODOLOGY AND METHODS

Kushnarenko I.A.

Moscow University of the MIA of Russia named after V.Ya. Kikot

Abstract

The fundamental status of dialectics in philosophical and general scientific discourse is substantiated. Dialectical regularities in the evolution of historical types of scientific rationality are revealed. The methodological substantiation of application of dialectical apparatus in teaching of disciplines of humanitarian cycle is given. Examples of application of the methodological potential of dialectical methodology in the course of teaching the academic discipline “Professional ethics and official etiquette” are given.

Keywords

philosophy, dialectics, scientific rationality, education, professional ethics